

УДК 811.161.1'36+811.133.1'36
ББК 81.2Рус-2+81.2Фр-2

С.М. Кравцов

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ КВАЗИЭКВИВАЛЕНТЫ (на материале русского и французского языков)

Рассматриваются межъязыковые пары русских и французских квазиэквивалентных фразеологизмов, обладающих не только идентичностью семантики, состава генетически знаменательных компонентов, внутренней формы, функционально-стилевых свойств, источника происхождения, но и каким-либо грамматическим различием в плане выражения. В зависимости от характера данного различия, обусловленного лингвистическими причинами или национальными особенностями образа мышления русских и французов, квазиэквиваленты подразделяются на несколько групп.

Ключевые слова: *межъязыковые квазиэквиваленты, грамматический признак, генетически знаменательный компонент, генетически незнаменательный компонент, приглагольное объектное местоимение, языковые особенности, образ мышления.*

Кравцов Сергей Михайлович – докт. филол. наук, профессор кафедры французского языка Южного федерального университета

Тел.: 8-904-342-95-73

E-mail: serguei_kravtsov@mail.ru

© Кравцов С.М., 2012.

Проблема межъязыковой квазиэквивалентности на фразеологическом уровне, несмотря на свою универсальность, остаётся одной из недостаточно исследованных в современной лингвистике. Причина этого заключается, во-первых, в немногочисленности межъязыковых фразеологических квазиэквивалентов, во-вторых, в отнесении их некоторыми лингвистами к эквивалентам [Гак, с. 14]. Однако представляется нецелесообразным широкий подход к пониманию эквивалентов, ибо квазиэквиваленты, также характеризующиеся тождеством значения, состава генетически знаменательных компонентов, внутренней формы, функционально-стилевых свойств и источника происхождения, обладают определённым грамматическим различием в плане выражения, что обуславливает справедливость их названия. Возможность анализа фразеологических квазиэквивалентов на межъязыковом уровне, неоднозначность их интерпретации в современной лингвистике определяют важность и необходимость, следовательно, актуальность их изучения.

Особенный интерес представляет рассмотрение фразеологической квазиэквивалентности на материале таких разноструктурных языков, как русский и французский, что позволяет обнаруживать связь между грамматическим различием и национальной спецификой образа мышления их носителей. Изучение русских и французских межъязыковых фразеологических квазиэквивалентов привлекательно также своей научной новизной, ибо до сих

пор они специально не исследованы и лишь упоминаются в отдельных работах, посвящённых сопоставительному анализу идиом [Хомякова; Василенко].

Цель статьи заключается в том, чтобы описать русские и французские фразеологические единицы (ФЕ), являющиеся межъязыковыми квазиэквивалентами. Она предполагает решение таких задач, как определение квазиэквивалентов, их исследование в зависимости от характера межъязыкового грамматического различия, обнаружение его возможной связи с национальными особенностями образа мышления.

Межъязыковое грамматическое различие в плане выражения русских и французских квазиэквивалентов предполагает отсутствие тождества грамматической формы их знаменательных компонентов или наличие / отсутствие генетически незнаменательных слов, вследствие чего в некоторых случаях структура единиц полностью не совпадает. Оно может проявляться, во-первых, в различии в форме числа их именных компонентов; во-вторых, в наличии / отсутствии замещающего артикль притяжательного местоименного прилагательного перед существительным; в-третьих, в возвратности / невозвратности глагольных компонентов; в-четвёртых, в наличии / отсутствии приглагольного объектного местоимения; в-пятых, в сочетании нескольких различительных грамматических признаков в составе межъязыковой пары ФЕ.

Первая группа, объединяющая русские и французские фразеологические квазиэквиваленты с именными компонентами, у которых не совпадает форма числа, является самой большой. В соответствии с причиной этого несовпадения данные ФЕ можно разделить на две подгруппы. Первая состоит из ФЕ, в которых грамматическое различие объясняется либо полным отсутствием у лексемы формы противоположного числа в системе того или иного языка, либо её отсутствием только в одном из значений (в случае полисемичности компонента). Таким образом, к ней относятся, например, ФЕ «*вложить меч в ножны*» (мн. ч.) [Ожегов, Шведова, с. 420] и «*remettre le glaive au fourreau*» {(ед. ч.) [Dictionnaire, p. 463] («кончить войну») (существительное «ножны» не имеет формы единственного числа)}; «*верить на слово*» (ед. ч.) *кому* [Ожегов, Шведова, с. 731] и «*croire qqn sur paroles*» {(мн. ч.) [Dictionnaire, p. 678] – «верить кому-либо, полагаясь только на слова» (подчёркнутые полисемичные компоненты означают обещание; французское существительное «parole» в данном лексико-семантическом варианте не имеет формы единственного числа)}.

В квазиэквивалентных ФЕ второй подгруппы несовпадение формы числа именных компонентов обусловлено особенностями национального мышления носителей разных культур: «*не смыкать глаз*» (мн. ч.) [Фразеологический, с. 440] и «*ne pas fermer l'œil*» {(ед. ч.) [Dictionnaire, p. 647] («совсем не засыпать»)}. Денотат данных ФЕ связывается с одной и той же реалией (глазами), однако, её номинация во французском языке существительным в форме единственного числа свидетельствует об особенностях мышления его носителей, проявляющейся в склонности обоб-

щённо воспринимать идентичные, в частности, парные сущности.

Вторая группа состоит из квазиэквивалентов, из которых один (французский) содержит перед существительным притяжательное местоименное прилагательное, а другой (русский) – нет. Она включает такие ФЕ, как «*проглотить язык*» [Фразеологический, с. 361] и «*avalier sa langue*» [Dictionnaire, p. 532] (досл. «проглотить свой язык» – «замолчать»).

Наличие замещающего артикль притяжательного местоименного прилагательного, соответствующего русскому слову «свой», обуславливается как языковыми особенностями, так и особенностями мышления представителей французской культуры. Лингвистическая причина данного различия связана со свойственным французской морфологии анализмом, предполагающим наличие перед существительным артикля или замещающей его лексемы. В ряде свободных сочетаний слов (ССС), на основе которых возникли ФЕ, присутствие вместо артикля притяжательного местоименного прилагательного является необходимым для точного обозначения субъекта обладания предметом или лицом, называемым существительным. Например, образ ФЕ «*retrousser ses manches*» [Dictionnaire, p. 576] (досл. «засучить свои рукава» – «энергично приняться за дело») в случае его отсутствия перестает быть чётким {«*retrousser les manches*» (досл. «засучить рукава»)}, так как не ясно, о чьих рукавах идёт речь. Соответствовать языковой норме без притяжательного местоименного прилагательного это выражение может только при наличии косвенного дополнения, обозначающего субъект обладания рукавов {«*retrousser les manches*» à qqn (досл. «засучить рукава» кому)}.

Тем не менее, в некоторых французских ФЕ присутствие притяжательного местоименного прилагательного представляется излишним, так как в производящих СССР отношение принадлежности ясно выражается и без него: «*regarder de tous ses yeux*» [Так, с. 1093] (досл. «смотреть во все свои глаза – «смотреть очень пристально»). Наличие притяжательного местоименного прилагательного свидетельствует об особенностях образа мышления, указывающей на то, что понятие принадлежности и собственности занимает важное место в сознании французов.

Третью группу образуют пары межъязыковых квазиэквивалентов, в составе которых французская ФЕ содержит возвратный глагол (перед ним ставится местоимение «se»), а русская – соответствующий ему невозвратный: «*затянуть пояс*» [Ожегов, Шведова, с. 223] и «*se serrer la ceinture*» [Dictionnaire, p. 151] (досл. «затянуть себе пояс» – «приготовиться недоедать, голодать»). В абсолютном большинстве случаев присутствие возвратного глагола во французских ФЕ объясняется лингвистическими причинами. Наличие возвратного глагола во французских производящих СССР необходимо для того, чтобы показать, что адресатом действия субъекта через посредство предмета, названного существительным, является сам субъект. При наличии в их составе невозвратного глагола возникает необходимость в косвенном дополнении, обозначающем лицо, на которое направлено действие субъекта: «*serrer la ceinture*» à

qqn (досл. «затянуть пояс» кому). Тем не менее, подобные ССС не стали ФЕ. В русских квазиэквивалентах французскому возвратному глаголу соответствует сочетание глагола с возвратным местоимением «себя», которое опускается в дательном падеже.

Четвёртая группа содержит квазиэквиваленты, различие которых заключается в присутствии / отсутствии приглагольного объектного местоимения. Данное различие объясняется аналитизмом французской морфологии, в результате чего подобное местоимение возможно только во французских ФЕ. Этот компонент производящего ССС не употребляется самостоятельно, является генетически незначительным, не обладает лексическим значением и обычно не переводится на русский язык: «*ne верить своим глазам*» [Фразеологический, с. 59] и «*ne pas en croire ses yeux*» [Dictionnaire, p. 646] («удивляться увиденному»).

Пятая группа включает квазиэквиваленты, различающиеся несколькими грамматическими признаками. К ним относятся, например, такие ФЕ, как «*взяться за перо*» [Ожегов, Шведова, с. 513] и «*prendre la plume*» [Гак, с. 1232] («начать писать») (во французской ФЕ отсутствуют возвратный глагол и предлог перед существительным).

Итак, описав русские и французские межъязыковые квазиэквивалентные фразеологизмы, можно сделать следующие выводы: во-первых, ими являются те единицы, идентичность которых нарушается только грамматическим различием в их плане выражения; во-вторых, в соответствии с дифференциальным грамматическим признаком их можно разделить на пять групп; в-третьих, грамматическое различие в их составе чаще обуславливается лингвистическими особенностями и реже национальной спецификой образа мышления носителей языка.

Данные обобщения представляют интерес своей теоретической значимостью, ибо они могут быть полезны при исследовании межъязыковых фразеологических квазиэквивалентов на материале любых языков, при отграничении их от межъязыковых эквивалентов. Они представляют также практическую ценность, поскольку найдут своё применение в преподавании фразеологии, лингвокультурологии, русского и французского языков, переводоведения.

Литература

Василенко А.П. Аспекты семантики фразеологизмов (на материале русского и французского языков) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Орёл, 2011.

Гак В.Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь. М., 2005.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2009.

Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М., 1987.

Хомякова Н.А. Эмотивные фразеологизмы в русском, французском и английском языках: сопоставительный анализ : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.

Dictionnaire des expressions et locutions / ed. A. Rey, S. Chantreau. Paris, 1997.